

К Н И Г И

К. У. ДЖЕТЕРА

в издательстве **FANZON**

Трилогия Доктора Аддера

Доктор Аддер
Стеклянный молот
Смертельное оружие

Ночь морлоков
Прощай, горизонталь!
Волчий ток

K.W. JETER

**WOLF
FLOW**

К. У. ДЖЕТЕР

ВОЛЧИЙ ТОК

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

K. W. Jeter

WOLF FLOW

Copyright © K.W. Jeter, 1992

This edition published by arrangement with FinePrint
Literary Management LLC and Synopsis Literary Agency

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Перевод *А. Шабрина*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Дизайн *Е. Куликовой*

Джетер, К. У.

Д40 Волчий ток / К. У. Джетер; [перевод с английского А. Шабрина]. — Москва: Эксмо, 2026. — 352 с. — (Академия ужаса. Мастера зарубежного хоррора).

ISBN 978-5-04-192858-2

Сорванная сделка с преступным боссом обошлась Майку дорого — он лежит при смерти посреди орегонской пустыни, после того как его выкинули на полной скорости из машины. Однако рядом находится старый заброшенный лечебный курорт, и Майку удастся до него добраться. Воды этого курорта, как гласят местные легенды, обладают чудесной силой исцеления.

Так ли это, Майку придется проверить на себе.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-192858-2

© А. Шабрин, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Чочолакам – Майклу и Мише,
а также Арону, Адриен,
Джастину и Тэйну*

«Впервые услышав Хаулин
Вулфа¹, я сказал: "Это мое.
Вот где душа человека живет
неугасимо"».

Сэм Филлипс,
основатель «Сан Рекордс»

¹ Howlin Wolf («Воющий Волк») (настоящее имя Честер Артур Беернетт (1910–1976) – американский блюзмен.

1

МАШИНА ЛЕТЕЛА под сотню, когда они его вытолкнули. Одна из веревок — та, что стягивала запястья, — лопнула, и его руки при ударе оземь разлетелись в стороны, превращая его в гибрид распятия и флюгера.

Длинная лента шоссе тянулась от одного горизонта к другому. В выцветшем небе с ленцой снижался коршун, облюбовав себе для посадки поперечину телефонного столба. Асфальт дороги в знойном мареве переливчато дрожал. Коршун сложил крылья, высматривая в сухом кустарнике под проводами какую-нибудь мелочь, которой можно поживиться.

Несколько секунд птица хищно следила за тем, что перекатилось и замерло среди россыпи камней и гравия. Что бы это ни было, оно все еще жило; цепкие глаза следили за кровью, просачивающейся сквозь пыль на лице существа, и за тем, как в такт дыханию вздымается и опадает грудь. Нет, добыча чересчур велика. Может,

//////////

чуть погодя, когда она издохнет, а кровь внутри будет еще теплой, охотник сможет на нее наброситься со всей остротой своего аппетита. Чарли посмотрел в зеркало заднего вида и как раз углядел того безмолвного наблюдателя.

Мир вокруг был желтовато-коричневым, цвета засухи, а коршун — единственным различимым пятнышком жизни в своем безмолвном терпеливом ожидании. Видно, терпения этой твари не занимать. А куда деваться?

— Ну-ка притормози, — глядя назад, заерзал на пассажирском сиденье Айч. Из того, что они сейчас вытворили, не было видно почти ничего, кроме снопа пыли над землей. В зеркале различались только его рыжеватые космы, расходящиеся, как при медленном взрыве.

— Тормози, ну! — прикрикнул Айч с капризностью дитяти. — Не слышишь, что ли?

Чарли легонько нажал педаль тормоза, давая пылевому шлейфу нагнать машину. Они остановились. В наступившей тишине, нарушаемой лишь урчанием холостых оборотов, стал слышен кассетник.

Звучало просто отвратно — какой-то старый хлам, от которого Айч был почему-то без ума. Там вопил и стenal какой-то старый долбо- лоб — судя по всему, черный, — а музон звучал так, будто записывался с помощью жестянок и веревочных струн.

Вот так, под эту хренотень, они всю дорогу из города и ехали. Майк сидел между ними —

разбитая голова бесчувственно моталась взад-вперед, — а Айч удерживал его за плечи, чтобы не свалился.

— Нет, ты послушай! Чумовой материал, — приговаривал Айч, подкручивая ручку громкости. — Тебя должно пронять, иначе я обижусь.

Вот так — подкручивал и скалился Майку в его лицо с закатившимися глазами, так что видны одни белки, и с кровью, размазанной и спекшейся черной коркой на носу, вокруг рта и на горле. Айч так веселился, что его даже не занимала кровь, которая просачивалась сквозь изорванную одежду Майка и пачкала, вместе с грязью и слизью, дорогой итальянский блейзер Айча. Он все продолжал скалиться, шало поблескивая глазами, и хохмил напропалую.

Пыль позади машины осела. Там, дальше, ею у обочины было припорошено что-то похожее на груды тряпья.

— Ну-ка сдай назад, — распорядился Айч. Он уже полностью развернулся на сиденье, приподнялся и с прищуром вглядывался в заднее стекло автомобиля.

— Чего?

Айч ожег его одним из своих поставленных взглядов.

— Просто езжай обратно, хорошо? Включил заднюю, и давай туда.

— Черт, — буркнул себе под нос Чарли, гадая, что еще за хрень мог затеять Айч на этот

раз. Но заднюю передачу все-таки включил и, положив одну руку на спинку сиденья, второй стал рулить. Там, где машина невзначай свиливала с дороги, из-под колес сухо постреливал гравий.

Даже непонятно, почему Чарли мирился со всем этим дерьмом. Айча он превосходил на двадцать кило мускулатуры, ростом примерно на голову, а силой удара и того больше. Хотя ответ он прекрасно знал, и мириться с дерьмом Айча был вполне готов. Причиной всему нехилые деньги, которые притекали к нему от Айча. В этом суть. И это хорошо — но только до тех пор, пока на этой почве не впадаешь в дурость и жадность.

А вот Майк о последнем как-то подзабыл. Чарли остановил машину, при торможении слегка ее качнув. Майк лежал все там же, на земле, и по его лицу уже прогуливались мухи.

На вкус коршуна, вокруг этого места было излишне много возни с назойливым снованием туда-сюда этих двуногих. И он взлетел, чуть шевельнув кончиками крыльев в недвижимом воздухе. С поворотом головы Чарли заметил, как крылатая тень невесомо скользнула по ломким от сухости травам и голой земле.

Айч взялся шумно руться в бардачке. В этих безразмерных, громогласно клаксонящих американских корытах, что в фаворе у Айча, пространства внутри тоже немерено. Хотя Чар-

ли все это было по барабану — все равно что управлять катером или чем-то еще в этом роде. Все равно в дороге укачивает. Лучше втиснуться за руль какого-нибудь компактного «порше» или чего-то наподобие. Ему все еще досадливо вспоминался красный «альфа-ромео», который Айч велел его вернуть туда, где взял. Однако кондюки у этих американских корыт что надо. Тут не поспоришь. Иначе бы они с Айчем уже изжарились, пока добирались сюда.

На напольный коврик с беспорядочным стуком выпала горсть кассет Айча. Айч практически по локоть засунул в бардачок руки, пока нашел то, чего хотел.

Небольшой «Полароид SX-70», похожий на квадратную ракушку. Он открыл его, и на Чарли уставился глазок объектива.

Айч толкнул дверцу со своей стороны.

— Ну что, идем глянем?

«Да ну».

Чарли, не снимая рук с руля, покачал головой.

— Спасибо, воздержусь. А ты давай.

«Валяй, ублажись».

Видеть, как выглядит выброшенное из мчащейся машины тело, он не испытывал ни малейшего желания. Скорее всего, они ехали не быстрее восьмидесяти (Чарли инстинктивно отпустил педаль газа, из остатков сострадания к бедняге засранцу), в то время как Айч, при-

жав обмякшего Майка к двери, потянулся через него к ручке, а затем обеими руками пихнул его в поясницу. Однако скорость все равно была нешуточная.

Хуже всего то, что при столкновении с землей они даже необязательно умирали. Скорей всего, потому, что были уже без сознания или на грани отключки. Иначе, зная, что произойдет, они бы естественным образом напрягались и тогда при ударе разбивались бы в мясо. А так они просто катились кубарем. Хотя и с таким раскладом им доставалось по полной. Как тому парню Тони, которого они тоже «высадили» где-то здесь, каких-нибудь пару месяцев назад. В тот раз Чарли все-таки вышел из машины с Айчем, о чем потом пожалел. А вот история с камерой — это что-то новое. Из прохладного оазиса машины Чарли наблюдал, как Айч подходит к взлохмаченной груде тряпья. К этому времени вся пыль уже осела, помимо той, которую взбивали лаковые черные туфли Айча. Майка успела присыпать придорожная буроватая пудра, отчего он теперь сливался с пейзажем, вроде торчащего каменного выступа в нескольких метрах отсюда.

Айч поставил Майку ногу на плечо, частично поворачивая тело так, чтобы было видно лицо. Для более качественного снимка Айч слегка наклонился. Когда он убрал ногу, тело откинулось на прежнее место.

Наконец они тронулись обратно в город — путь предстоял неблизкий. У Чарли по коже забегали мурашки (что-то вроде холодного пальца, щекочущего ногтем вдоль хребта), когда в руке у сидящего рядом Айча он увидел полароидный снимок, выплывающий из аппарата. На нем уже проступали очертания изуродованного лица и грязно-зеленое пятно больничной пижамы, в которую Майк был одет, с трафаретной фамилией на нагрудном кармане.

Айч скользнул по Чарли взглядом.

— Я тут решил завести фотоальбом — ты не против?

Он криво улыбнулся, показывая, что шутит, и вместе с тем как бы защищается.

— С тобой все в порядке?

Чарли пожал плечами. Его руки свободно лежали на руле; чем занимается Айч, ему было откровенно наплевать. И лишь тихо вздохнул, когда Айч зарядил очередную из своих кассет, и машину снова заполнил тот стародавний музыкальный отстой.

* * *

Коршун вернулся к телефонному столбу и занял свое прежнее место. Те большие, шумные существа исчезли; вновь вернулась тишина пустынного плоскогорья. Коршуну это было куда больше по нраву.